

Автоперевод: идеальный перевод или самостоятельное произведение?

Дымант Юлия Александровна

Аспирант

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

E-mail: yu.dymant@gmail.com

В современном переводоведении абсолютная вторичность текста перевода по отношению к оригиналу уже не рассматривается как непреложный факт. Вторичность, безусловно, является одним из неотъемлемых свойств перевода, однако всё большую актуальность приобретает вопрос о её степени, о соотношении вторичности и первичности в тексте перевода и тех факторах, которыми оно определяется [5, 6].

Одним из таких факторов, и довольно значительных, безусловно, является личность самого переводчика, выступающего как в роли читателя, получателя оригинала, так и в роли автора, создателя вторичного текста. Следовательно, данную проблему можно рассматривать как в герменевтическом, так и в прагматическом аспекте.

В плане герменевтики основная сложность заключается в наличии у исходного текста множества вариантов интерпретации. Безусловно, речь здесь будет идти в основном о текстах художественных и публицистических. Автор исходного текста ориентируется на определённого читателя, представителя одной с ним культуры. При этом огромное влияние на оригинал оказывает внеязыковая действительность, общая в данном случае для отправителя и получателя. Оказываясь в первую очередь получателем исходного текста, переводчик должен как можно более полно понять оригинал, заложенные автором идеи, эмоции, те цели, которые он перед собой ставил, увидеть не только сказанное напрямую, но и подразумеваемое. Так, Н.К. Гарбовский придерживается мнения о том, что способность переводчика расшифровать то, что зашифровано автором в тексте оригинала, влияет на переводческий выбор. Он выделяет три сферы, в которых "простирается выбор переводчика": сфера реального (описываемые в тексте предметы реальной действительности), идеального (представления автора текста о значениях этих предметов, его впечатления, эмоции) и знакового (речевые формы, выбранные для изображения идеального). Причём самое главное - понять идеальное, то есть передать замысел автора, его видение описываемого [2]. В то же время, согласно идеям деконструктивизма, любое прочтение текста сопровождается смысловым сдвигом, а перевод представляется собой череду осмыслений текста. Переводчик выступает в роли активного интерпретатора и вкладывает в текст собственные смыслы. В свете же идеи о диктате языка, высказанной Р. Бартом [1], переводчик обязан (в идеале) увидеть не только подразумеваемое автором, но и смыслы, заложенные в текст самим языком, обусловленные культурой и формировавшиеся на всём протяжении истории данного языка.

В связи с упомянутыми проблемами нам представляются интересной ситуация автоперевода, которая, казалось бы, исключает воздействие субъективного фактора переводчика-посредника не только в герменевтическом, но и в прагматическом плане. Однако, существуют наглядные примеры того, что такое представление не всегда соответствует действительности. Так, известный учёный К. Леви-Стросс в предисловии к французскому сборнику своих статей писал о трудностях, с которыми столкнулся при автопереводе: "В ходе работы я сам был поражен тем, насколько различны стиль и порядок изложения в статьях на том или другом языке. Это различие, разумеется, отчасти объясняется социологическими причинами: при обращении к французскому или англосаксонскому читателю изменяется как образ мышления, так и манера изложения мыслей" [Леви-Стросс 2001, 5-6]. Таким образом, даже если проблема понимания авторского замысла автоперевод не

затрагивает, оригинал всё же претерпевает определённые изменения в силу прагматического фактора. Данную мысль подтверждают и результаты проведённого нами анализа практического материала - автопереводческой деятельности русско-американского писателя В.В. Набокова, в частности анализа трёх вариантов его автобиографии: изначальная версия "Conclusive Evidence: A Memoir", изданная в 1951 г., её перевод на русский язык, получивший название "Другие берега" и вышедший в 1954 г., а также опубликованная ещё через 13 лет, дополненная и исправленная английская версия, уже под названием "Speak, Memory: An Autobiography Revisited". Сопоставительный анализ показал, что каждая последующая версия автобиографии подвергалась писателем порой весьма значительной доработке и/или переработке. Все несовпадения и расхождения между тремя версиями книги мы условно разделили на следующие группы: 1) несовпадения, обусловленные временной дистанцией: изменение содержания, фактической информации; 2) несовпадения, обусловленные прагматикой (ориентация на разную читательскую аудиторию и необходимость адаптировать текст в связи с культурными различиями); 3) несовпадения на структурном и стилистическом уровнях (большая / меньшая образность; наличие экспрессивного синтаксиса; авторские отступления; цитаты и аллюзии ссылки на другие варианты книги).

В соответствии с нашей рабочей гипотезой, все три версии можно рассматривать как единый текст, созданный на разных языках, что позволило автору задействовать самые разные способы и возможности языкового выражения.

Сам Набоков в своей теоретической статье "Искусство перевода" рассуждает о том, каким должен быть идеальный переводчик художественной литературы: во-первых, он должен быть единомышленником автора и обладать равным автору оригинала литературным талантом; во-вторых, он должен быть необычайно образован, прекрасно разбираться в обеих культурах, досконально изучить авторский стиль и используемые им художественные методы; и наконец, переводчик должен уметь подстраиваться под автора, полностью перевоплощаться, воспроизводить его манеру речи и поведения [4]. В случае автоперевода выполняются все три условия, ведь автор и переводчик - одно лицо. Но каков же результат? Можно ли говорить об идеальном переводе? И можно ли говорить о переводе вообще? На наш взгляд, определённая доля вторичности по отношению к первой версии, конечно, присуща двум последующим, однако количество изменений и дополнений, обусловленных временной дистанцией и культурными различиями, настолько велико, что, пожалуй, можно говорить уже не о переводе в традиционном понимании, а скорее о доработке и продолжении единого произведения.

Источники и литература

- 1) Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. Пер. с фр. М., 1989.
- 2) Гарбовский Н.К. Теория перевода. М., 2004.
- 3) Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 2001.
- 4) Набоков В.В. Лекции по русской литературе. Пер. с англ. М., 2001 г.
- 5) Нестерова Н.М. Вторичность как онтологическое свойство перевода. Афтореф. дисс. ... докт. филол. наук. Пермь, 2005.
- 6) Bassnett, Susan Translation Studies (New Accents). NY, 2002.